- образования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 150-152.
2. Дзахова В.Т., Боллоева Д.А. Отражение национального характера в пословицах (на материале осетинского языка) // Молодой ученый. 2019. № 7 (245). С. 257-259.
 3. Дзахова В.Т., Дзодзикова З.Б. Фразеологизмы как отражение мировоззрения народа (на материале анализа фразеологизмов с компонентами Уд/Душа/Seele в осетинском, русском и немецком языках) // Litera. 2018. № 2. С. 20-25.
 4. Иванова О.В. Взаимосвязь языка и культуры и их роль в отражении типа ментальности немецкого народа // Язык и культура (Новосибирск). 2013. № 8. С. 166-170.
 5. Карапетян Е.А. Языковая картина мира как часть этнического самосознания // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 182-185.
 6. Разумова М.В. Отражение национальной ментальности в языке // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2014. № 29. С. 271-274.

Дзахова В.Т., Самсонова С.Н.

Образ России в немецких СМИ (на материале анализа статьи журнала Welt)

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-405

idsp: ljjournal-06-2020-405

Аннотация

Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, является воссоздание образа России, представленного в иноязычных СМИ, в частности, в журнале Welt. Как известно, СМИ играют огромную роль в формировании общественного мнения населения. Именно посредством СМИ в сознании граждан возникает положительный или отрицательный образ того или иного политического деятеля или той или иной страны. Контент-анализ, используемый в статье, позволяет обнаружить на основании анализа используемой лексики истинные намерения автора и описать скрытый образ России.

Ключевые слова: политический дискурс, контент-анализ, образ России.

Abstract

The aim of the study, the results of which are presented in this article, is to recreate the image of Russia represented in foreign media, in particular, in the Welt magazine. As you know, the media play a huge role in shaping public opinion. It is through the media in the minds of citizens that a positive or negative image of a politician or a country arises. The content analysis used in the article allows us to discover the true intentions of the author and describe the hidden image of Russia based on the analysis of the used vocabulary.

Keywords: political discourse, content analysis, the image of Russia.

В данной статье представлены результаты анализа политического дискурса немецких СМИ (в частности, журнала Welt), с целью установления образа России. Особенностью политического дискурса является то, что, в отличие от обыденного языка, в лексике СМИ хорошо известные слова приобретают несколько иную, непривычную интерпретацию, работая на авторскую интенцию. Именно поэтому в политических текстах всегда присутствует скрытый, не выраженный эксплицитно смысл, который не только не совпадает с эксплицитным, но может быть прямо противоположным по смыслу. Наша задача при анализе газетных статей как раз и заключалась в том, чтобы обнаружить этот «истинный» смысл политического текста и определить на основании этого, какой образ России представляют зарубежные (в нашем случае немецкие) журналисты своим гражданам.

Лингвистический анализ текста немецких СМИ проводится с помощью метода контент-анализа. Сущность контент-анализа заключается в том чтобы по внешним характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний попытаться описать скрытый между строк план содержания и, как следствие, сделать выводы о намерениях, установках автора статьи.

Проанализируем статью под заголовком “Corona: Das könnte hinter Russlands erstaunlichen Zahlen stecken», опубликованную в журнале «Welt» 08.05.2020 в рубрике «Заграница». В данной статье рассматривается вопрос о низкой смертности от коронавируса в России.

Уже в подзаголовке мы видим противопоставление правительства России и граждан: правительство видит причину низкой смертности в успехе русской стратегии, некоторые граждане не верят статистическим подсчетам:

Die Regierung verweist bei der Frage nach den Gründen auf den Erfolg der russischen Strategie – **einige Bürger** dagegen trauen der Zählweise der Toten nicht.

В статье противопоставляются также Россия и другие европейские страны, в которых уровень официальной смертности от коронавируса намного больше:

Während die Zahl bestätigter Coronafälle in **Russland** einen neuen Höchststand erreicht, bleibt die offizielle Zahl der Todesopfer im Vergleich zu **anderen europäischen Ländern** erstaunlich niedrig.

Причину низкой смертности критики видят в сомнительном определении причин смертей:

... **fragwürdige** Feststellungen von Todesursachen.

Не обошлось и без вечного соперничества России и США. В частности, ссылаясь на слова уполномоченных представителей Роспотребнадзора, отмечается, что Россия стоит по количеству проведенных тестов (4,46 млн) на втором месте в мире после США:

In einer Erklärung hieß es, **Russland** stehe mit mehr als 4,46 Millionen Tests weltweit **an zweiter Stelle hinter den USA**.

Во второй части статьи под сомнение ставится низкая смертность как результат российской стратегии:

Niedrige Infektionsrate als Erfolg der **russischen Strategie**?

И здесь мы видим противопоставление России всему остальному миру, поскольку традиционно речь идет о русской стратегии, по аналогии с особым русским путем, русской душой и т.д.

Описывая эту российскую стратегию, однако, автор называет ее шаги скорее как положительные. В частности, пациенты с легким течением болезни могли определяться как бессимптомные и сразу изолироваться, что значительно сократило распространение вируса в обществе и у определенных групп риска:

So könnten „Patienten mit leichtem Verlauf als auch solche ohne Symptome identifiziert und schnell isoliert werden“, was die **Ausbreitung des Virus** in der Öffentlichkeit und bei bestimmten Risikogruppen **deutlich verringert habe**.

В качестве положительного момента автор рассматривает и большое количество тестов, которые проводят в частных лабораториях и клиниках, а также на дому.

Интересна ссылка на анонимные слова представителя Роспотребнадзора. Обычно, когда в газетной или журнальной статье упоминается чье-то анонимное мнение, то речь идет, как правило, о критике, так как поддержка правящего курса высказывается открыто. Но в данной статье мы имеем эффект обманутого ожидания, поскольку на самом деле то, что высказал этот анонимный представитель, говорит о правильной стратегии властей России:

... die niedrige Infektionsrate der über 65-Jährigen zeige den **Erfolg der russischen Strategie**.

В частности, это результат того, что в Москве уже в середине марта пожилым людям старше 65 лет было предписано оставаться дома.

Следующие слова, работающие на положительный имидж России, это «Russland hat sein Bestes gegeben, den Höhepunkt der Epidemie hinauszuzögern» - Россия постаралась сделать все возможное, чтобы оттянуть пик эпидемии. Под этим подразумевается немедленное закрытие границ и наблюдение за инфицированными. Эти меры позволили выиграть пару недель и изолировать пациентов групп риска и подготовить места в больницах.

«Wir haben unsere Grenzen geschlossen und sofort mit der Beobachtung der Infizierten begonnen.“ Damit habe man ein paar Wochen gewonnen, „um Risikopatienten zu isolieren und Krankenhausbetten zu organisieren».

Однако реальная причина низкой смертности в России может, по словам автора статьи, скрываться за установлением причин смерти. Так, если пациент, у которого диагностировали Covid-19, умер от инфаркта сердца, то официальной причиной смерти будет указан именно инфаркт:

«Nicht alle Todesfälle von Personen mit Corona werden als Todesfälle durch Corona gelistet.» - не все случаи смерти лиц с коронавирусом вносятся в список смертей от коронавируса.

«Doch die *fehlende Transparenz* bei den Todesursachen lässt *Zweifel* aufkommen. Örtliche Medien berichteten über Fälle, bei denen als Todesursache Lungenentzündung angegeben wurde, obwohl der Verstorbene positiv auf Corona getestet worden war».

Причиной сомнения населения в истинных цифрах смертности является отсутствующая прозрачность причин смерти. Местные СМИ сообщают о случаях, когда установленная причина смерти воспаление легких, хотя у умершего был положительный тест на коронавирус.

Для подтверждения данного мнения автор приводит в качестве примера случай с 36-летней журналисткой Анастасией Петровой, скончавшейся 31 марта на Урале. Установленная причина смерти – двустороннее воспаление легких. Однако позже, когда одна из подруг Петровой официально сообщила о ее положительном тесте на Covid-19, причина смерти была изменена на коронавирус.

Еще один пример изменения причины смерти – 79-летняя женщина, первая умершая от коронавирусной инфекции. о чем сообщил мэр Москвы Сергей Собянин 19 марта. Но в этот же день причина смерти была пересмотрена в соответствии с данными вскрытия и записана как тромб, а не коронавирус.

Со ссылкой на Тимонина (заместитель заведующего Международной лабораторией исследования населения и здоровья Высшей Школы Экономики) заявляется, что причина смерти в России устанавливается только после вскрытия, и реальные данные относительно смертности от коронавируса будут известны только в конце мая, когда будет обнародована апрельская статистика:

«Erst Ende Mai, wenn die Aprilstatistik herauskommt, werden wir die *wahre Todeszahl* von Covid-19 in Russland kennen».

Таким образом, словосочетание *wahre Todeszahl* позволяет трактовать существующую на сегодняшний день статистику как неистинную, неправильную.

Таким образом, образ России, который может сложиться после прочтения данной статьи:

1. В России население не доверяет правительству
2. Все, что делает власть, делается в целях противопоставить себя Европе и США.
3. Отсутствие прозрачности, несмотря на колоссальные меры, проводимые правительством по предотвращению распространения коронавирусной инфекции.
4. Большое количество проведенных тестов.

5. Неправильная методика подсчета причин смерти.

Таким образом, хотя эксплицитно автор ни в одном месте в статье не излагает своего отрицательного отношения к России, оно легко вычленяется на основании тех слов и словосочетаний, которые он использует в тексте.

1. Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России – 2. М., 1998.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
3. Гаврилова М.В. Лингвистический анализ политического текста // Политический анализ. Доклады эмпирических политических исследований СПбГУ. СПб: СПбГУ, 2002. Вып.3. С.88-108.
4. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования – 1986. М., 1987.
5. Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.С. 3-20.
6. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб, 2000.